Я очнулся в кровати. У меня не было сомнений, что это детская колыбель. Здесь даже были перила, или как там называется штука сбоку от кровати для малышей. Моя голова кружилась, словно я проснулся с жутким похмельем, но это довольно быстро прошло. Хотя, не до конца. В мыслях был бардак. Случайные обрывки чьей-то памяти вливались в мозг. Однако вычленить самое важное я смог. Всего несколько фраз и образов стремительно дали понять, что я переродился, и где. Эту историю мы все знаем.

— В этом семействе сквибов не будет!

— Не смей прикасаться к моему сыну!

— Ритуальное изгнание, а ты, Нарцисса, знай своё место! Ни капли крови Малфоев не останется в этом грязном сквибе.

Были и другие реплики между ними, но суть спора и его итог не изменились. Теперь понятно, почему я ничего не помню. Долговременная память младенца оставляет желать лучшего. В этом возрасте запомнить что-либо практически невозможно. Потому и кажется, будто жизнь началась сейчас, а не когда-то давно. А врезались в память эти фразы потому, что меня ими больно ранили, возмутили. Взрослое сознание, которым я теперь обладал, дало возможность правильно понять английский. Правда, полностью происходящее я не запоминал — постоянно забывать о том, что было полчаса или час назад, ощущение неприятное.

Люциус настоящий ублюдок. Не люблю ругаться, но обычными словами не описать, что я к нему чувствовал. Нарцисса оказалась сногсшибательной блондинкой, и те немногие мои воспоминания, где была она, были прекрасны. Она смотрела на меня с нежностью и материнской любовью. Ещё у меня был брат — Драко. Нарцисса хотела назвать меня в соответствии с традициями её рода. Но поспорить на эту тему с Люциусом она не успела. Не знаю, что это было такое, но почему-то они решили, что я сквиб. Ну, тут всё понятно.

Смутно я помню, как меня подкинули к двери первого попавшегося дома простых людей. Нашли меня только утром. Такое ощущение, будто я какой-то альтернативный Гарри Поттер. Правда, живу я теперь здесь.

Максимилиан Найт, через «ай», так написано в квитанциях об оплате, которые разбирали приютившие меня люди. Вчера, кажется. Выхаживали и разбирали. Ну, я подглядывал.

И что теперь делать? Ну я сквиб… Обидно как-то. Не верю, что колдомеды, которых может себе позволить семья Малфоев, ошибутся в диагностике. Ну или как они там это определяли? Поэтому, значит, мне лучше не лезть в волшебный мир, а устраиваться здесь. Жаль, конечно, но там дед что-то сказал. И как так рано можно понять, тоже не ясно. Значит, будем просто расти, старое вспоминать, новое узнавать.

***

Жизнь шла размеренно и быстро. Взрослый разум воспринимает время несколько иначе. У детей оно течёт медленно только потому, что каждый их день наполнен новыми открытиями, впечатлениями, воспоминаниями. А я ничего нового, ничего удивительного не видел. Всё уже было, всё уже пройдено. Уже стало рутиной.

Первые годы жизни у супругов Найт — лучших людей, которых я когда-либо видел, — я ещё ждал, надеялся. Ждал какой-нибудь неосознанной магии. Но ничего не происходило. Медитацией занимался, всяким таким. Но в итоге только засыпал чуть позже, чем обычно.

Пара Найтов. Сара и Джон. Незамысловатые имена, если уж честно говоря, но и я не мог похвастаться в прошлой жизни наличием личного имени, и знаете, что, прожил весьма неплохо, пока не отдал концы. У них есть свои дети, но они уже выросли и успешно строят карьеру где-то в городе. Думаю, отчасти именно поэтому Найты ничуть не против и еще одного ребенка воспитать. Джон, мужик обыкновенного вида, юрист в какой-то фирме, весьма успешный. Среднего роста, лицо ординарное, волосы светло-каштановые, глаза карие... типичный Джон такой. Зарабатывает много и все спускает, в основном на дом, жену и меня. Сара выглядит моложавой стройной женщиной, несмотря на то, что ей уже за сорок, брюнетка с карими глазами. На первый взгляд, внешность у нее далеко не выдающаяся, но... Как она себя держит, как улыбается, смеется, движется... В общем, располагает к себе и производит приятное впечатление.

Время идет своим чередом, и вот мне уже девять лет. Я отличник в приличной школе, занимаюсь спортом. Ну, насколько это возможно вообще в таком возрасте. Хожу в секцию кендо, которую в местной округе еще поискать надо. Играю на скрипке и на фортепиано... Помню. Очень хорошо помню, как жалел об упущенных возможностях в прошлой жизни. Не хотел... Сложно... Не нравится мне, не надо оно мне совсем. А взрослые говорили, что буду жалеть, но я же ребенок, потом подросток, юношеский максимализм во всей красе! Вот теперь нагоняю. И жалеть потом буду о другом.

Жили мы в небольшом, но просторном частном доме в пригороде Лондона. Все что надо есть — крупный торговый центр, парки, школы, частные детские сады. В общем, ничего для меня нового — я и в прошлой жизни шесть лет в Англии прожил. В Кембридж или Оксфорд, правда, поступить не удалось — денег не было. А так я был умный. И задатки к наукам имелись, и тяга к знаниям, и амбиции неуемные, а в кармане — дырка. Ну да, в социуме я был несколько... неадаптированным. Именно неумение мозга работать в социальном направлении подвело меня, бедолагу. Если проще, в прошлой жизни я много времени промотал зря. Нюхал ароматы «дна», держался в среднем классе, какое-то время даже весьма неплохо зарабатывал, но все мигом спускал. Считал, что заработать можно будет всегда. Эх, как потом жалел об этой мысли.

В семье Найтов жизнь вполне себе налаженная, и я много нового для себя узнал. Правда, познания эти касались в основном того, как следует вести и держать себя настоящим английским джентльменам. Найты не сильно придирались и не требовали от меня постоянно «по-английски» себя вести. Но знать надо все и уметь. Я доволен — вот уж чего в прошлой жизни мне постоянно не хватало, так это саморазвития.

Резкий визг тормозов выдернул меня из раздумий. Прямо на меня на всех парах несся грузовик. И тут изнутри моего тела ударило как током — мгновенный выброс адреналина. Вроде бы даже время замедлилось.

Правильный попаданцу нужен: суперспособность, грузовик-убийца, личный антагонист и цель всей жизни, в произвольном порядке. Именно эти мысли пронеслись в моей голове. И неудержимое желание махнуть рукой, как бы отгоняя назойливую муху, заставило меня выполнить этот жест.

Кроваво-красная жидкость вырвалась из земли и тремя полосами протянулась следом за движением руки, образуя передо мной нечто вроде полусферы. Грузовик на полной скорости

врезался в нее, будто в бетонную стену. Я видел, как сплющился перед грузовика, как вылетели фары, разлетелись осколки стекол, как зажало толстого водителя, сплющив его. Видел, как из него вытекли струйки крови, вливаясь в красные полосы передо мной. Внезапно скорость восприятия вернулась в норму. Меня оглушил грохот столкновения и скрежет рамы грузовика, легкие облачка пыли. Я стоял посреди полусферы из искореженного метала. Везде пахло бензином, дымом и маслом. От красного… кровавого барьера не осталось и следа.

«Надо отсюда уходить».

Это был довольно темный и безлюдный переулок, поэтому я просто свернул за угол дома, еще немного попетлял и зашагал ровно.

Сердце колотилось как бешеное. Виски пульсировали от крови. Я шел по улице и тупо смотрел на свои руки. Вот так внезапно сегодня из-за меня умер человек…. Но если б я не защитился, то мертв был бы я сам…

Начало нового, невероятного пути — закончил раскладывать по полочкам собственные мысли. Именно так, и отчаянное осознание сразу смягчило бурлящую кашу эмоций. Нужно идти домой.

http://tl.rulate.ru/book/88740/3840218